

МОДЕЛИ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ В РАЗЛИЧНЫХ ТИПАХ ДИСКУРСА

Н. В. Зиневич (*Минск, МГЛУ*)

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ НА АНГЛИЙСКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

В работе выявлены особенности коммуникативно-стратегической организации научного дискурса с точки зрения реализации в нем стратегии самопрезентации. Анализ тактики самовыражения данной стратегии показал высокую употребительность косвенных средств ее актуализации и, как результат, несостоятельность распространенного мнения об обезличенном и надсубъектном характере языка науки. Также было установлено, что преимущественно косвенная автореференция в научном дискурсе служит реализации таких стереотипных коммуникативных интенций автора, как показ себя в роли квалифицированного специалиста, уверенного в собственных силах, с одной стороны, и члена научного сообщества, готового к гибкому взаимодействию с альтернативными мнениями, – с другой.

Можно с уверенностью утверждать, что конец XX в. стал переломным моментом в развитии лингвистики, демонстрирующим кардинальную переориентацию всей научной парадигмы: в анализ статических языковых явлений был привнесен акцент на их динамических речевых реализациях, а сугубо внутрilingвистический исследовательский подход дополнился достижениями таких дисциплин, как психология, социология, когнитология, нейрофизиология, теория искусственного интеллекта и т.д. При этом окончательно оформилась прагмалингвистика – отрасль, изучающая функционирование языковых знаков в конкретных речевых ситуациях в их отнесенности к говорящему субъекту и его адресату. В этом свете особенно плодотворными оказались исследования речевого поведения участников коммуникативной ситуации с точки зрения преследуемых ими целей и соответствующих коммуникативных стратегий [1; 2; 3].

Стратегическая организация речевого взаимодействия активно изучается на материале различных типов дискурса – политического [1; 4; 5; 6], публицистического [7; 8; 9], художественного [10; 11; 12], педагогического [13; 14] и т.д. При этом приходится констатировать недостаток соответствующих работ применительно к научному дискурсу. Имеющиеся в данной области исследования либо носят преимущественно обзорный характер [15; 16], либо ограничиваются ведущими стратегиями [17; 18], либо освещают специфику отдельных (в большей степени полемических) жанров [19]. В этом свете представляется актуальным детальное изучение центрального жанра научного дискурса – научной статьи – с целью выявления ее полного коммуникативно-стратегического арсенала, что также является перспективным с точки зрения установления лингвокультурной специфики его реализации.

В задачи данной работы входит, во-первых, определение роли вспомогательной стратегии самопрезентации в научном дискурсе и, во-вторых, раскрытие реализующих ее коммуникативных тактик и языковых средств в сопоставительном аспекте.

При общем признании субъектности в качестве центральной категории таких «лично-ориентированных» типов дискурса, как публицистический и художественный, в научной речи роль авторского начала остается по сей день дискуссионной. Традиция рассмотрения научного изложения как над-субъектного и обезличенного восходит к первым функционально-стилистическим исследованиям и обосновывается подчеркнутым требованием представлять научную информацию в максимально достоверном и объективном свете [20; 21]. Вместе с тем в последнее время появился ряд убедительных работ, демонстрирующих необходимость и целесообразность учета фактора адресанта при изучении различных аспектов научной коммуникации [22; 23; 24]. Тем самым субъектность возводится в ранг наиболее значимых универсальных прагматических категорий, лежащих в основе речепроизводства в целом.

Однако необходимо обратить внимание на то, что наблюдается существенная разница в представлении автора как реальной личности, с одной стороны, и как исполнителя определенной роли, которую он создал для достижения своих коммуникативных целей, – с другой [1, с. 196]. Различия данных двух механизмов самоподачи особенно очевидны в научном дискурсе, где личностные качества автора отходят на второй план, но смоделированные воплощения стереотипных ролей («член научного сообщества», «беспристрастный исследователь», «приверженец научных традиций» и т.д.) присутствуют в полной мере. Следовательно, наличие автора в научном дискурсе бесспорно, но может занимать различные позиции на спектре «конкретная личность – смоделированный субъект» с явным тяготением к последнему. Данная дихотомия представления авторского начала может не только объяснить одновременное существование описанных ранее противоречивых подходов к выявлению роли субъектности в языке науки, но и примирить их.

В дальнейшем будут рассматриваться особенности текстового воплощения личности ученого, обусловленные его ролевыми установками и наглядно иллюстрирующие стратегию самопрезентации в научном дискурсе.

В основе любой коммуникативной стратегии лежит определенная сверхзадача (макроцель), четко увязанная с конкретной коммуникативной ситуацией [1]. Применительно к самопрезентации в научном дискурсе эту сверхзадачу можно сформулировать как «быть принятым в качестве полноценного члена научного сообщества». Соответственно, выбор частных «имежеобразующих» путей (тактик, ходов и языковых средств) автор будет всегда согласовывать с данной макроцелью.

Анализ фактического материала позволил определить следующие тактики стратегии самопрезентации в научном дискурсе: *самовыражение*, *отождествление* и *моделирование структуры необходимого имиджа*. В данной работе будет подробно рассмотрена тактика самовыражения.

Тактика самовыражения имеет прямое отношение к тому, как автор называет себя и оценивает собственные результаты. В контексте научного дискурса можно говорить об ограниченности прямых автореференций, которые обычно осуществляются путем использования личных и притяжательных местоимений 1-го лица *I, я* и эксклюзивных скромности *we, us, our, мы, нами*. *This leads **me** to the conclusion that...*; *From this discussion **I** would like to present two conjectures...*; ***We** believe that...*; ...*намі* были вылучаны народна-гутарковыя кантэксты.

Среди прямых средств реализации тактики самовыражения следует также отметить случаи использования инклюзивных *we/мы* и их вариантов, не только указывающих на говорящего, но и одновременно объединяющих его с аудиторией. При этом было зафиксировано активное употребление форм совместного действия: ***We** have seen that...*; *Аналіз дазваляе **нам** канстатаваць...*

В целом же приходится констатировать достаточно низкую употребительность прямых форм указания на авторское присутствие в англоязычном материале и их практическое отсутствие в белорусскоязычном. Данный факт говорит о невысокой степени индивидуализации сообщаемого знания в научном дискурсе и нежелании автора открыто показывать свою личную причастность к полученным результатам.

Однако низкая употребительность прямых средств самовыражения не отрицает авторское присутствие в языке науки и не доказывает безличность научной коммуникации. В целом с современных антропоцентрических позиций категория субъекта носит определяющий характер в любой сфере речевого взаимодействия, являясь связующим звеном между когнитивным и коммуникативным аспектами речепроизводства [25]. Применительно к научному дискурсу можно говорить о включении своеобразного компенсационного механизма, когда формы открытого авторского присутствия активно замещаются их косвенными аналогами. Среди непрямых способов представления автора лидируют единицы с антропонимической семантикой.

1. Предикаты, обозначающие фазы интеллектуальной деятельности (*As can be **observed**...*; *Як можна заўважыць...*; *Як было высветлена...*; ***To conclude**...*; *Падводзячы пэўныя вынікі...*). Как можно убедиться, такие предикаты оформляются с помощью глаголов восприятия и речемыслительной деятельности, которые используются для моделирования на текстовой плоскости научно-познавательных шагов автора (например: наблюдение – открытие нового знания – формулирование вывода).

Особое место в данной группе занимают конструкции с деагентивированным антропонимическим предикатом, построенные на основе метонимического переноса (*The study found that...*; *Аналіз паказаў...*).

2. Метатекстовые структуры, позволяющие автору структурировать свое сообщение и показать различные логико-смысловые отношения, которые он устанавливает между фрагментами текста в зависимости от целей, преследуемых в каждый конкретный момент (*As already discussed above...*; *Як ужо адзначалася вышэй...*).

В эту же группу можно отнести коннекторы (*on the one hand, in addition; аднак, у сваю чаргу*), поскольку они способны выражать отношение говорящего к сообщаемой информации, давая, в частности, ему возможность эксплицитно продемонстрировать, каким образом он оценивает связи между своими мыслями [26; 27]. В качестве основных средств языкового выражения здесь задействованы союзы, союзные слова, а также вводные слова и выражения метатекстового характера.

3. Предикаты, выражающие рациональную оценку сообщаемого с точки зрения его достоверности: *Вылучаныя намi характарыстыкі, мяркуем, можна лічыць і фармальнымі паказчыкамі прагматычнай маркіраванасці (экспрэсіўнасці) усяго сказа*. В роли аксиологических предикатов здесь используются глаголы мнения (*think, believe, consider, expect, seem, appear; выказаць думку, меркаваць, лічыць*) в функции глагола-связки в составном сказуемом двойной ориентации либо как сказуемое в главной части сложно-подчиненного или безличного предложений, а также в составе вводных конструкций. Сходной семантикой различной степени уверенности в сообщаемом обладают модальные слова типа *apparently, clearly, obviously, perhaps, undoubtedly, to our knowledge; ясна, відавочна, на нашу думку, на наш погляд*, которые употребляются в предложении в роли вводных элементов.

4. Предикаты рациональной оценки сообщаемого с точки зрения его возможности, необходимости, долженствования: *Using materials <...> enables us to make clear and robust comments about...; ... a context grammar must <...> include a text grammar...; ...у сучаснай беларускай літаратурнай мове можна вылучыць параўнальна вялікі комплекс дзеяслоўных адзінак...; ...беларускую мову належыць трактаваць як пераходны тып... .* В качестве основных средств вербализации таких оценочных значений используются модальные глаголы и их каузативные корреляты, а также модальные слова в функциях части сказуемого и вводных элементов.

5. Предикаты рациональной оценки сообщаемого с точки зрения его важности, целесообразности и других аксиологических характеристик: *... a but-sentence is an appropriate answer to a question comprising two conjuncts... .* Основным актуализатором оценочного суждения в данном случае являются прилагательные рационально-оценочного отношения. В сходной функции могут употребляться оценочные наречия (*adequately, firmly; актыўна, грунтоўна, паслядоўна*). Как можно увидеть, в научных статьях в первую очередь акцентируется оценка положительная.

6. Наречия-интенсификаторы в роли оценочных слов, показывающие степень проявления некоторого признака/действия: *completely, considerably, fully, largely, overwhelmingly, to a certain extent, to the fullest; вельмі, досыць, значна, максімальна, пераважна, поўнасьцю, у значнай ступені, цалкам*.

7. Стилистические приемы (метафора, метонимия, сравнение, эпитет, инверсия, парцелляция, параллелизм, повтор и др.). Важными аспектами употребления риторических средств в научном дискурсе является их конвенциональный характер и акцент на логической интенсификации: *an elegant symmetry; мова як фільтр*.

Антропонимический характер косвенных средств самовыражения подтверждается тем фактом, что все они так или иначе имеют валентность на субъекта соответствующего интеллектуального действия/отношения, поскольку являются результатом отражения таких неотъемлемых аспектов концептуального мира ученого, как получение знания, его передача и оценка.

Рассмотрим функции выявленных способов не прямой автореференции с точки зрения их участия в обнаружении авторских коммуникативных интенций.

Как представляется, подчеркнутая демонстрация речемыслительных действий (с помощью соответствующих глаголов, метатекстовых структур и коннекторов) показывает осведомленность ученого как о принятых стандартах ведения научного поиска, так и об общих нормах речевого поведения в данной области. Таким образом, регулярное упоминание определенных когнитивных шагов способствует убеждению аудитории в том, что автор обладает необходимой научной квалификацией, а его исследование прошло все необходимые стадии.

Что касается оценки в научном дискурсе, то ей по праву здесь принадлежит одна из важных ролей, поскольку формирование нового знания всегда неразрывно связано с той или иной квалификацией достижений предыдущих исследователей и собственных результатов, что, по-видимому, представляет собой движущий механизм научного поиска в целом [28]. Однако требование максимальной объективности является серьезным препятствием на пути выражения эмоционально-субъективных сторон личности ученого, что «запускает» еще один механизм компенсации в научной речи, позволяющий широко использовать вместо эмоций оценку рациональную.

При этом заслуживает внимания тот факт, что в научных статьях преобладают рационально-оценочные выражения, содержащие предикаты мнения и вводные элементы со значением различной степени уверенности в сообщаемом. Объяснить данную тенденцию можно наличием в таких конструкциях эксплицитной модальной рамки, позволяющей смягчить категоричность высказывания и открыто признать наличие альтернативной точки зрения [29, с. 100]. Тем самым эксплицитная субъективность мнения-оценки позволяет автору представить себя как ученого, готового гибко взаимодействовать с научным сообществом (*The whole issue **does not seem** very decisive*), тогда как без модальной рамки оценка дается как объективная и не предполагающая возражений (*... the results are often fully **coherent**...*).

Сходной функцией коммуникативного смягчения также обладают широко распространенные в научном дискурсе конструкции с модальными предикатами возможности (*can, may; маґчы*) и интенсификаторы, указывающие на незначительную степень проявления некоторого признака (*to a certain extent; досыць*). Вместе высокая употребительность различных высказываний с семантикой некатегоричности в научной речи не означает их абсолютного преобладания. Так, частотные модально-оценочные значения необходимости и долженствования (*must, need; трэба, павінны*), а также наречия-интенси-

фикаторы максимальной степени проявления признака (*completely, overwhelmingly; максімальна, цалкам*) способствуют созданию категоричного тона. Таким образом, можно говорить о коммуникативно-ролевой дихотомии в выражении позиции автора научного текста, когда в зависимости от конкретной ситуации ученый отдает предпочтение либо гибкой роли члена научного сообщества, либо жесткой позиции компетентного исследователя, готового взять полную ответственность за представляемую информацию.

Высокая употребительность не прямых средств самовыражения в дискурсе науки доказывает несостоятельность теории обезличенного (надсубъектного) характера научного изложения, поскольку в той или иной форме автор всегда присутствует в своем речевом произведении. Вместе с тем преимущественно косвенная самоподача свидетельствует о нежелании автора показать себя как конкретного индивида. Более того, не прямая автореференция позволяет говорить о стремлении ученого «слиться» с абстрактным научным сообществом за рядом стереотипных ролей с конечной целью быть принятым в качестве его легитимного представителя.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Иссерс, О. С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – М. : URSS, 2015. – 304 с.
2. *Клюев, Е. В.* Речевая коммуникация : учеб. пособие / Е. В. Клюев. – М. : Приор, 1998. – 224 с.
3. *Гавра, Д. П.* Основы теории коммуникации : учеб. пособие / Д. П. Гавра. – СПб. : Питер, 2011. – 285 с.
4. *Михалева, О. Л.* Политический дискурс как сфера реализации манипулятивного воздействия / О. Л. Михалева. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2005. – 319 с.
5. *Паршина, О. Н.* Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / О. Н. Паршина. – Саратов, 2005. – 325 л.
6. *Калинин, К. Е.* Коммуникативные стратегии убеждения в англоязычном политическом дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / К. Е. Калинин ; Нижегород. гос. лингвист. ун-т. – Н. Новгород, 2009. – 21 с.
7. *Глазко, П. П.* Структурно-семантические типы эссе в медийном дискурсе и их языковые признаки (на материале англоязычной и белорусскоязычной прессы) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / П. П. Глазко. – Минск, 2015. – 156 л.
8. *Шевцова, А. К.* Жанр радиодискуссии в британской и белорусской лингвокультурах / А. К. Шевцова. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2016. – 180 с.
9. *Казимирова, О. В.* Фактор адресанта как жанрообразующая категория публицистического текста : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / О. В. Казимирова; МГЛУ. – Минск, 2017. – 25 с.
10. *Мельничук, О. А.* Стратегии художественного дискурса / О. А. Мельничук, Т. А. Мельничук // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2013. – № 1 (034). – С. 125–135.
11. *Понятина, Т. П.* Коммуникативная стратегия сближения с адресатом художественного текста / Т. П. Понятина // Вестн. Нижегород. гос. ун-та. Сер. Филология. – 2013. – № 1(2). – С. 235–237.

12. *Долсонова, А. А.* К проблеме дискурсивных стратегий в художественном произведении / А. А. Долсонова // Вестн. Бурят. гос. ун-та. – 2015. – Вып. 11. – С. 30–34.
13. *Антонова, Н. А.* Стратегии и тактики педагогического дискурса / Н. А. Антонова // Проблемы речевой коммуникации : межвуз. сб. науч. тр. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2007. – Вып. 7. – С. 230–236.
14. *Сорокина, Ю. В.* Стратегия самопрезентации как элемент эффективного речевого воздействия в рамках педагогического дискурса / Ю. В. Сорокина // Вестн. Челяб. гос. ун-та. Сер. Филология. Искусствоведение. – 2014. – № 6 (335). – Вып. 88. – С. 89–92.
15. *Карасик, В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
16. *Хомутова, Т. Н.* Стратегии научного дискурса: интегральный подход / Т. Н. Хомутова // Вестн. ЮУрГУ. Сер. Лингвистика. – 2015. – Т. 12. – № 3. – С. 15–22.
17. *Варгина, Е. И.* Научный текст и его воздействие (на материале английского языка) / Е. И. Варгина. – СПб. : Филол. ф-т С.-Петерб. гос. ун-та, 2004. – 212 с.
18. *Копыл, Д. А.* Современный англоязычный научный дискурс: коммуникативно-прагматический потенциал убеждения : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04; 10.02.19 / Д. А. Копыл ; Юж. федерал. ун-т. – Ростов н/Д, 2013. – 26 с.
19. *Соловьева, Н. В.* Научная дискуссия / Н. В. Соловьева. – Пермь : ПГУ, 2010. – 99 с.
20. *Разинкина, Н. М.* Развитие языка английской научной литературы: Лингвостилистическое исследование / Н. М. Разинкина ; отв. ред. В. В. Шевякова. – М. : Наука, 1978. – 211 с.
21. *Троянская, Е. С.* Лингвостилистические исследования немецкой научной литературы / Е. С. Троянская ; отв. ред. В. Д. Девкин. – М. : Наука, 1982. – 310 с.
22. *Барляева, Е. А.* Модусно-прагматический план научного текста и проблемы понимания (на материале английского языка) / Е. А. Барляева // Вестн. СПб ГУ. Сер. История. Языкознание. Литература. – 1992. – Вып. 1. – С. 88–90.
23. *Гергокаева, Д. Д.* Эгоцентризм лингвистического дискурса : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Д. Д. Гергокаева. – Нальчик, 2008. – 181 л.
24. *Супоницкая, Н. С.* Скрытая эгореферентность научного текста (на материале немецкоязычных лингвистических статей и монографий) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Н. С. Супоницкая; СПбГУ. – СПб, 2016. – 19 с.
25. *Дорофеева, М. С.* Категория субъекта в политической речи : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / М. С. Дорофеева; КНУ. – Киев, 2005. – 24 с.
26. *Лапп, Л. М.* Интерпретация научного текста в аспекте фактора «субъект речи» / Л. М. Лапп. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1990. – 218 с.
27. *Ляпон, М. В.* Смысловая структура сложного предложения и текст: к типологии внутритекстовых отношений / М. В. Ляпон ; отв. ред. И. И. Ковтунова. – М. : Наука, 1986. – 200 с.
28. *Данилевская, Н. В.* Аргументативные действия в рамках познавательной оценки / Н. В. Данилевская // Стереотипность и творчество в тексте : межвуз. сб. науч. тр. / Перм. гос. ун-т ; отв. ред. М. П. Котюрова. – Пермь, 2004. – С. 137–161.
29. *Вольф, Е. М.* Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – 4-е изд. – М. : URSS, 2009. – 261 с.

The paper looks into the strategic organization of scientific discourse with the focus on the communicative strategy of self-representation and its tactics. It has been found out that the tactic of self-expression depends mostly on indirect language means for its manifestation and serves to show the author in such highly conventional communicative roles as a competent scholar, on the one hand, and a flexible member of scientific community on the other.